УДК 904:674(571.63)“634”
DOI 10.24412/2658-5960-2021-31-130-141

Наталья Алексеевна Дорофеева[1]
dnaal@list.ru

ФИНАЛЬНОНЕОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИЕ ОРУДИЯ ПАМЯТНИКОВ ЮЖНОГО ПРИМОРЬЯ

В статье даётся комплексный анализ шлифованных рубящих орудий Южного Приморья в хронологическом диапазоне 4—3,5 тыс. л.н. Одной из задач исследования стало построение типологической классификации орудий. За основу были взяты материалы неолитического слоя памятника Водопадное-7, где на полу двух неолитических построек был обнаружен уникальный по полноте набор деревообрабатывающих артефактов (топоров, тёсел, стамесок, долот). На основании комплексного анализа орудий были выделены отдельные типы, обладающие набором характерных признаков, и построена общая типология рубящих орудий. Полученная типологическая классификация рубящих орудий была применена к материалам ранее исследованных памятников эпохи финального неолита Южного Приморья. Результатом исследований стало выявление технологических особенностей оформления орудий, а также выделение эвидентных типов артефактов как для памятника Водопадное-7, так и в целом для памятников этой эпохи.
Ключевые слова: Приморье, финальный неолит, деревообрабатывающие орудия, типология.

Natalia A. Dorofeeva[1]
dnaal@list.ru

WOODWORKING TOOLS OF THE SITES OF THE FINAL NEOLITHIC OF THE SOUTHERN PRIMORYE

Comprehensive analysis of polishing cutting tools of Southern Primorye within the chronologic range 4,000~3,500 years b.p. is given in this article. Typological classification of tools development has become one of the research tasks. The research is based upon artifacts from the Neolithic layer of Vodopadnoe-7 site, where on the ground of the two Neolithic structures a unique in its completeness set of woodworking tools (axes, adzes, chisels, chippers) has been unearthed. Specific types featuring a set of characteristic attributes have been separated on the base of comprehensive analysis and general typology of cutting tools has been developed. The typological classification of cutting tools obtained has been applied to the materials of earlier studied sites pertaining to epoch

[1] Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

of Final Neolithic of Southern Primorye. Technological features identifying of the tools formation as well as recognizable types separation both for Vodopadnoe-7 site artifacts and generally for artifacts of all the sites of the above-named epoch have become the ultimate result of the research.
Keywords: Primorye, Final Neolithic, woodworking tools, typology.

Рубящие орудия являются одной из ярких морфологических категорий каменного инвентаря. Появление в верхнем палеолите — мезолите сначала орудий с пришлифовкой лезвийной части, а потом и полностью шлифованных инструментов произвело технологический переворот. Шлифовка как приём оформления орудий позволила расширить сырьевую базу и использовать для изготовления инструментария породы и минералы, не имеющие гомогенной текстуры и не дающие острой режущей кромки. Большим плюсом этих материалов являлась их прочность и доступность. В позднем неолите наблюдается расцвет шлифованного инвентаря, однако основной сферой использования этой технологии так и осталось изготовление орудий для деревообработки. В это время в комплекс деревообрабатывающих орудий входили разнообразные как по морфологии, так и по назначению инструменты.

Одной из основных задач археологических исследований является создание типологической классификации, для чего необходимы точные определения типов на основе комплексного анализа артефактов. Чаще всего за отправную точку берётся наиболее полноценная археологическая коллекция, имеющая строгую культурно-хронологическую привязку.

В нашем случае за основу была взята коллекция деревообрабатывающих орудий неолитического слоя памятника Водопадное-7. В результате раскопок 2016—2017 гг. на этом памятнике была получена достаточно полная коллекция финальнонеолитических деревообрабатывающих орудий с большим количеством целых изделий, что позволило выстроить типологическую классификацию рубящих орудий, а затем и проверить её обоснованность на материалах известных памятников региона, относящихся к тому же культурно-хронологическому этапу.

Памятник Водопадное-7 расположен в долине р. Водопадной; долина реки узкая, глубокая, окружена высокими сопочными отрогами юго-восточного Сихотэ-Алиня. На памятнике отмечено две жилищных западины, исследованные в 2016—2017 гг. (Клюев 2020). В ходе работ выявлены остатки котлованов трёх жилищ — двух неолитических и одного эпохи палеометалла. Комплекс неолитической постройки № 1 (раскоп 2016 г.) можно считать закрытым, так как находки эпохи палеометалла располагались только в верхних пластах (пласты 1—4), перекрывающих заполнение жилища, не нарушая при этом его целостности. В 2017 г. было раскопано два жилища: позднее, относящееся к эпохе палеометалла, и раннее — неолитическое. Пол котлована позднего палеометаллического жилища располагался немного выше пола неолитической постройки, поэтому бóльшая часть

каменных орудий располагалась in situ, только фрагменты крупных каменных неолитических орудий (куранты, тёрочники, топор), вероятно, возвышающиеся над уровнем пола, были перемещены за границы нового жилища. Обе неолитические постройки погибли в результате пожара и нами были исследованы практически закрытые комплексы, где все каменные орудия и керамические сосуды остались на своих местах.

По морфологическим особенностям каменного инвентаря, морфологии и орнаментике сосудов неолитический комплекс памятника отнесён к юго-восточному культурно-хронологическому комплексу зайсановской культуры позднего неолита, что подтверждается и полученной для неолитического слоя серией дат: 4036±65 (ИМКЭС-14С1864), 4105±120 (ИМКЭС-14С1877), 4265±130 (ИМКЭС-14С1880) — по углю, 3885±35, 3925±30 — по зерну.

Неолитические рубящие орудия памятника Водопадное-7 представлены 21 артефактом (18 целыми орудиями и 3 обломками) и включают следующие группы инвентаря — топоры, тёсла, теслеца (стамески), долота и долотца. Из них 13 найдены в нижней части заполнения неолитической постройки № 1, 8 — в заполнении неолитической постройки № 2. Для всех изделий характерна тщательность абразивной обработки поверхности, что делает невозможным установление типа заготовки (плитчатая отдельность, галька и др.) и приёмов предварительной обработки орудий.

На основе анализа коллекции была предложена типологическая классификация, включающая группы орудий, объединённые характером использования (топоры, тёсла, теслеца, долота), внутри которых были выделены отдельные типы орудий с присущим только им набором морфологических и технологических признаков (типы обозначены цифрами). Отдельные типы разделены на подтипы, обозначенные буквенными индексами (А, Б).

Топоры представлены одним типом, это крупные орудия вытянуто-каплевидной формы с симметрично-овальным массивным сечением. Орудия имеют округлое выпуклое лезвие с симметричным профилем. Отмечено использование пикетажа для оформления обушковой и средней части орудий (рис. 1).

Тёсла являются одной из самых многочисленных групп. Для них характерно использование уникального технического приёма оформления лезвия — со стороны брюшка пришлифовка дополнительной широкой овальной плоскости возле кромки лезвия.

В этой группе по форме лезвия выделено два типа орудий: тип 1 имеет подпрямоугольное сечение, тип 2 — овальное (рис. 1). К первому типу отнесены пять тёсел. Они имеют удлинённо-треугольную форму и прямоугольное со скруглёнными углами сечение. Грани, отделяющие плоскости и узкие боковые поверхности возле обушка и лезвия, хорошо выражены и придают сечению подпрямоугольную форму. Лезвия тёсел прямые или слабовыпуклые, сформированы сильновыпуклым брюшком и практически прямой спинкой.

По размерному признаку этот тип разделён на два подтипа — 1А и 1Б (рис. 1). Орудия подтипа 1А имеют значительную длину 21,5—25 см,

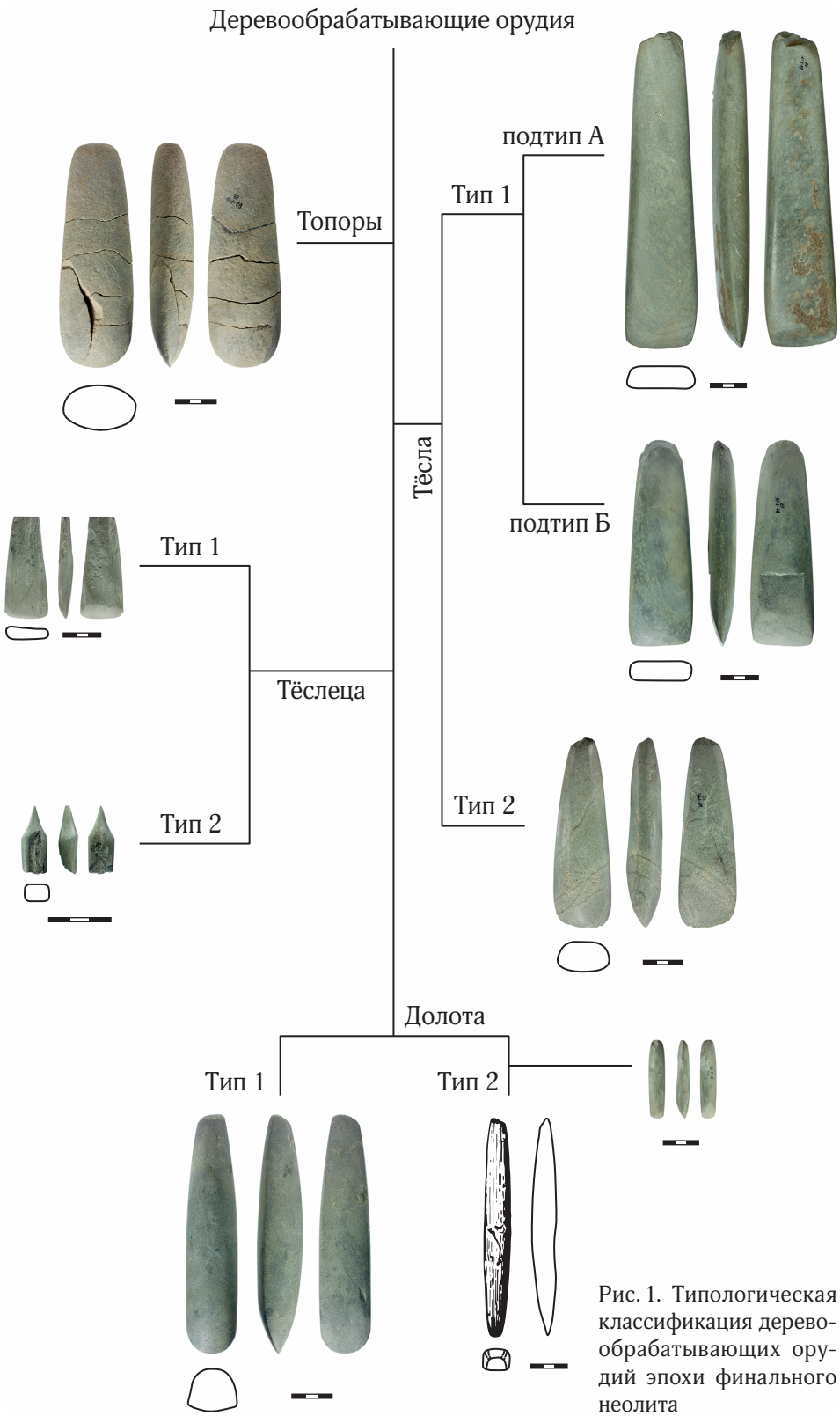

Рис. 1. Типологическая классификация деревообрабатывающих орудий эпохи финального неолита

соотношение между длиной и шириной составляет от 3,6:1 до 4,5:1. Подтип 1Б представлен тремя экземплярами, которые отличаются от подтипа 1А только размерами. Это орудия среднего размера, длиной 14—17 см. Соотношение между длиной орудия и максимальной шириной составляет от 1:3,3 до 1:3,5.

В отдельный тип (тип 2) выделено необычное орудие, имеющее признаки как тёсла, так и долота. Орудие удлинённо-треугольной формы, овальное в сечении (рис. 1). Отличается массивностью, что при небольшом размере изделия сближает его с долотами, однако при этом у него широкое лезвие, что более характерно для тёсел.

Возле обушка и в центральной части всех тёсел отмечены большие протяжённые участки с яркой зеркальной заполировкой. На наш взгляд, подобная заполировка могла возникнуть при закреплении орудия в Т- или Г-образной рукояти, возможно, с дополнительной обмоткой кожей, — подобный вариант крепления тёсел и топоров известен по этнографическим материалам (Алеуты 2014: 192). Применение такого способа крепления могло бы объяснить удлинённые пропорции орудий с протяжённой медиальной частью.

Теслеца (7 экз.). В эту категорию вошли орудия небольшого размера, с широким рабочим лезвием. По морфологическим параметрам данная группа орудий скорее является стамесками, предназначенными для чистовой отделки деревянных изделий, выборки небольших углублений в древесине, зачистки пазов, снятия фасок.

По форме они разделены на два типа (рис. 1):

Тип 1 — миниатюрные орудия удлинённо-трапециевидной формы с уплощённо-линзовидным сечением, лезвия прямые или слабовыпуклые. Длина орудий от 4,2 до 8—9 см, соотношение длины орудия к ширине лезвия составляет от 1:2,4 до 1:1,5.

Для данного типа орудий отмечен тот же приём оформления лезвия со стороны брюшка, что и у тёсел, когда лезвийная часть дополнительно пришлифовывается с образованием овальной по форме плоскости, прилегающей к кромке.

Тип 2 представлен только обломками обушков и средних частей орудий. Фрагменты имеют подпрямоугольную по форме и в сечении среднюю часть и симметричный треугольный обушок, оформленный пришлифовкой боковых плоскостей с созданием узких сходящихся граней, формирующих его треугольную форму. Данная группа является уникальной, ранее подобные целые орудия с таким характерно оформленным обушком были найдены только на памятнике Валентин-перешеек (нижний неолитический слой) (Андреева и др. 1987: 110—111).

Долота представлены одним типом — это достаточно крупные массивные орудия с длинным телом и узким выпуклым лезвием, они вытянуто-каплевидной формы, подтрапециевидные в сечении, с узкой спинкой со скруглёнными углами и практически плоским брюшком (рис. 1). Длина от 11,8 до 18 см, при ширине рабочего лезвия 3,2—3,8 см соотношение ширины лезвия к длине составляет 1:4,9. Лезвия округлые, сильновыпуклые, лезвийная часть оформлена, как и у тёсел, с образованием дополнительной

широкой овальной плоскости, прилегающей к кромке. На средних частях и торцах обушков отдельных орудий отмечено использование пикетажа.

Для этой группы характерен особый технический приём оформления брюшка орудия — оно выделено как слабовыпуклая и плоская грань, начинающаяся от лезвия и доходящая до обушка, с чёткими рёбрами, отделяющими его от остальной части изделия. Данный приём оформления необычен и, по-видимому, может являться культурно-хронологическим маркером.

В отдельный подтип выделено долотце — это небольшое орудие подпрямоугольной формы длиной 6,4 см при ширине лезвия 1,1 см с почти квадратным сечением (рис. 1).

Подводя итоги, можно отметить следующее: с одной стороны, разнообразие форм (всего было выделено 5 групп орудий и 8 типов), а с другой — серийность и типологическая выдержанность орудий, бóльшая часть типов представлена достаточно представительными сериями с характерным набором признаков (рис. 1).

Также для орудийного комплекса выявлено несколько нестандартных технических приёмов оформления лезвия, лезвийной части, использование пикетажа для подработки поверхности и обушков орудий. Ранее применение пикетажа для оформления обушков шлифованных орудий отмечалось только на памятниках раннего железного века региона (кроуновская культура).

Следующим этапом исследования стало применение разработанной типологической классификации при сравнении рубящих орудий известных памятников финальнонеолитического времени региона. Для сравнительного анализа были взяты как материалы территориально и хронологически близких памятников, относящихся к юго-восточной культурно-хронологической группе зайсановской культуры (памятники Сопка Большая, Сопка Булочка, Валентин-перешеек, Евстафий-4), так и материалы памятников приханкайской культурно-хронологической группы зайсановской культуры (Реттиховка-Геологическая, Боголюбовка-1, Анучино-29, Мустанг-1, Алексей-Никольское-1), попадающих в тот же хронологический диапазон — от 3500 до 4000 л.н. (рис. 2).

При проведении сравнительного анализа комплексов мы столкнулись с такими трудностями, как: 1) небольшое количество найденных рубящих орудий (часто фрагментированных) в коллекциях памятников; 2) обобщённость и схематичность описания, а также отсутствие иллюстраций.

Ниже представлены предварительные результаты сравнительного анализа рубящих орудий финальнонеолитических памятников Южного Приморья. Памятники, относящиеся к юго-восточному культурно-хронологическому варианту зайсановской культуры, рассмотрены подробнее, с характеристикой исследованных комплексов. Для памятников приханкайской группы дано более обобщённое описание.

На ***сопке Большой*** было раскопано 4 неолитических жилища, в литературе описан инвентарь только одного из них (жилище № 1) (Медведев 2015). В его заполнении было найдено только одно тесло — вытянутотреугольной формы, частично шлифованное, с сохранившимися следами оформления (пикетаж и обивка). Небольшие размеры орудия и наличие

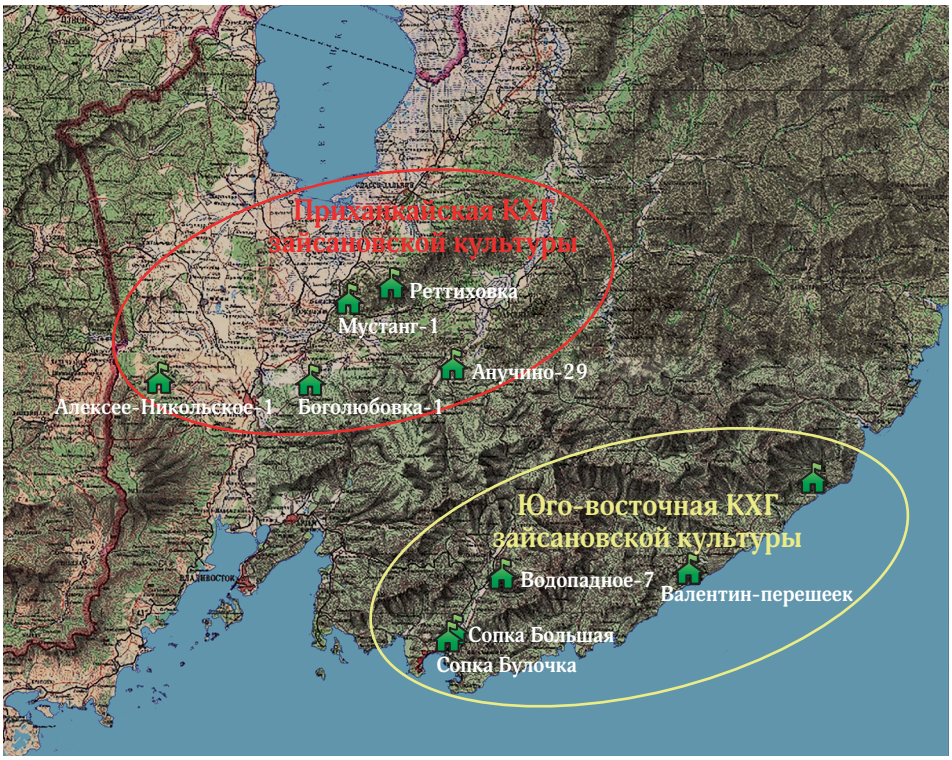

Рис. 2. Расположение памятников эпохи финального неолита (зайсановская культура)

дополнительной плоскости возле лезвия позволяют отнести его к теслецам (стамескам) типа 1 (рис. 3).

На ***сопке Булочка*** к зайсановскому комплексу отнесены материалы трёх жилищ (№ 9, 10, 13) и комплекса II (святилище) (Медведев, Филатова 2011). Анализ иллюстраций позволяет предположить, что позднеолитический зайсановский комплекс представлен как минимум тремя различными культурно-хронологическими группами — ранней, хасанской и юго-восточной (Деревянко и др. 2004, 2005, 2006). Единственный обломок тесла, аналогичный описанным ранее, найден в верхней части заполнения жилища № 11. Обломок представляет собой лезвийную часть орудия с прямым лезвием и хорошо различимыми скруглёнными боковыми гранями, что характерно для тёсел типа 1. Из-за его фрагментированности соотнесение этого тесла с отдельными подтипами невозможно (рис. 3).

Валентин-перешеек — многослойный памятник, в коллекции которого, по-видимому, представлены материалы нескольких культурно-хронологических этапов зайсановской культуры (Андреева и др. 1987). В коллекции памятника рубящие орудия достаточно многочисленны — 136 изделий и их обломков, исследованию которых посвящена статья Н.А. Кононенко (Кононенко 1981). Критерием выделения финальнонеолитического комплекса стала обработка поверхности орудий и форма их сечения. К этому комплексу, на наш взгляд, можно отнести орудия, поверхности которых полностью или

Рис. 3. Деревообрабатывающие орудия памятников финального неолита на юге Приморья

почти полностью зашлифованы, а также тёсла и теслеца с подпрямоугольным сечением. По мнению автора исследования, «орудия с полностью шлифованными поверхностями единичны» (Кононенко 1981: 20), также не указано точное количество инструментов с уплощённо-овальным (*подпрямоугольным?*) сечением. По-видимому, финальнонеолитический комплекс на памятнике немногочисленен, сложно указать точное количество таких орудий, однако по имеющимся рисункам можно отметить наличие следующих типов:

- мелкие вытянуто-треугольные тёсла-стамески длиной от 3,5 до 6 см, с полностью зашлифованной поверхностью и подпрямоугольным сечением и характерным приёмом оформления лезвия (теслеца, тип 1) (рис. 3);
- теслеца с треугольным насадом и прямоугольной средней частью (теслеца, тип 2), причём этот тип орудий найден пока только на двух памятниках — Валентин-перешеек и Водопадное-7 (рис. 3).

Евстафий-4 — однослойный памятник, на котором археологический материал обнаружен в скоплениях, не связанных с жилищными постройками. В коллекции представлен «обломок уплощённого тесла» (Гарковик 2011: 34). Рисунок и подробное описание предмета отсутствуют, что затрудняет его идентификацию.

С памятниками приханкайской группы зайсановской культуры общим является наличие в коллекциях обеих групп тонких плоских тёсел-стамесок вытянуто-трапециевидной или треугольной формы (теслеца, тип 1). На памятниках Боголюбовка-1 (Гарковик 2008), Анучино-29 (Слепцов, Ким Чже Ен 2009), Мустанг-1 (Гарковик 1993), Алексей-Никольское-1

(Гарковик и др. 2004) представлены массивные топоры вытянуто-каплевидной формы с округлым выпуклым лезвием и овальным сечением (рис. 3). В коллекциях памятников Реттиховка-Геологическая (Крутых, Коломиец 2011) и Анучино-29 найдены лезвийные части долот с округлым выпуклым лезвием и характерным техническим приёмом оформления брюшка (рис. 3).

На памятнике Реттиховка-Геологическая отмечен тип долот, выделенный нами отдельно (тип 2), ранее не встречавшийся на других неолитических памятниках, — это двулезвийные долота веретеновидной формы с подквадратным сечением и узкими слабовыпуклыми лезвиями (Крутых, Коломиец 2011) (рис. 1, 3). Однако при изготовлении этих орудий использован тот же приём оформления брюшка орудия, как и у долот типа 1.

Полученные сравнительные данные по деревообрабатывающим орудиям финальнонеолитического времени представлены в табл. 1.

Полученные данные позволяют проследить широкое распространение таких типов орудий, как топоры с выпуклым лезвием и овальным сечением и плоские теслеца (теслеца, тип 1), найденные практически на всех

Таблица 1

Деревообрабатывающие орудия на финальнонеолитических памятниках

Памятник	Тип памятника, кол-во раскопанных объектов	Топор	Тёсла, 1А	Тёсла, 1Б	Теслеца, тип 1	Теслеца, тип 2	Долота, тип 1	Долота, тип 2
Водопадное-7	Поселение, 2 постройки	2	2	5	4	3	5	–
Сопка Большая	Поселение, 4 жилища	–	–	–	?	–	–	–
Сопка Булочка	Поселение многослойное, несколько этапов заселения	–	1 обломок		–	–	–	–
Евстафий-4	Стоянка, скопления	–	–	–	?	–	–	–
Валентин-перешеек	Многослойный памятник, жилища, наземные сооружения	–	–	?	+	+	7	–
Боголюбовка-1	Поселение, 2 жилища	+		+ (обломки)	+	–	–	–
Анучино-29	Поселение, наземная постройка	+	–	+	+	–	1 обломок	–
Реттиховка-Геологическая	Поселение, жилище, хозяйственная постройка	–	–	?	+	–	1 обломок	2
Алексей-Никольское-1	Поселение, 1 жилище	+	–	–	+	–	–	–
Мустанг-1	Поселение, 5 сооружений	+	–	–	–	?	–	–

Примечание: + — наличие в комплексе, не известно точное количество.
? — требует дополнительной идентификации.

финальнонеолитических памятниках. Остальные типы представлены единично в коллекциях отдельных памятников, что, на наш взгляд, в первую очередь связано с характером памятников и поселенческими особенностями самих комплексов (жилища, покинутые в спокойной обстановке, где обнаружены только обломки орудий; промысловые временные стоянки с малым количеством орудий).

Подводя итоги сравнительного анализа материалов памятников, можно отметить следующие признаки, характерные для всех финальнонеолитических рубящих орудий:

- разнообразие групп шлифованного рубящего инструментария с большой вариабельностью по размерам и морфологии;
- высокое качество абразивной обработки поверхностей орудий;
- относительно высокая стандартизация орудий внутри выделенных типов, так, например, долота памятников Анучино-29, Реттиховка-Геологическая и Водопадное-7 практически идентичны.

Таким образом, на основе материалов неолитического слоя памятника Водопадное-7 была построена относительно полная типологическая классификация рубящих орудий финальнонеолитического времени. При проведении сравнительного анализа близких культурно-хронологических комплексов классификация была дополнена ещё одним тип долот из поселения Реттиховка-Геологическая. Выделенные типы орудий имеют достаточно яркие диагностические признаки — как морфологические, так и технологические, — которые позволяют использовать их в качестве эталонных (эвидентных) для выделения финальнонеолитического комплекса зайсановской культуры на многокомпонентных и многослойных памятниках.

ЛИТЕРАТУРА

Алеуты 2014: *Алеуты. Каталог коллекций Кунсткамеры.* СПб.: МАЭ РАН.

Андреева, Ж.В., Гарковик, А.В., Жущиховская, И.С., Кононенко, Н.А. 1987. *Валентин-перешеек — посёлок древних рудокопов.* М.: Наука.

Гарковик, А.В. 1993. Результаты раскопок на поселении Мустанг-1 в 1987 г. *Археологические исследования на Дальнем Востоке.* Препринт. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН: 3—6.

Гарковик, А.В. 2008. Боголюбовка-1 — памятник позднего неолита Приморья. *Окно в неведомый мир.* Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН: 131—139.

Гарковик, А.В. 2011. Некоторые итоги исследования памятника Евстафий (восточное побережье Приморья). *Россия и АТР.* № 4: 32—47.

Гарковик, А.В., Клюев, Н.А., Никитин, Ю.Г., Слепцов, И.Ю. 2004. Новые данные об освоении Приморья в период позднего неолита (по материалам поселения Алексей-Никольское-1). *Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времён до начала XX века)*: материалы междунар. науч. конф. Благовещенск: 92—98.

Гарковик, А.В. Сергушева, Е.А. 2014. Боголюбовка-1 — поселение ранних земледельцев Приморья. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* № 4: 34—44.

Деревянко, А.П., Ким Бон Гон, Медведев, В.Е., Ким Ён-Мин, Хон Хён У, Филатова, И.В., Краминцев, В.А., Медведева, О.С., Хам Сан-Тек, Субботина, А.Л. 2006. *Древние памятники Южного Приморья: отчёт об исследовании поселения Булочка в 2005 году*: в 3 т. Сеул. (На рус. и кор.)

Деревянко, А.П., Ким Бон Гон, Медведев, В.Е., Шин Чан Су, Хон Хён У, Ю Ын Сик, Краминцев, В.А., Медведева, О.С., Филатова, И.В. 2005. *Древние памятники Южного Приморья. Отчёт об исследовании поселения Булочка в Партизанском районе Приморского края в 2004 году*: в 3 т. Сеул. (На рус. и кор.)

Деревянко, А.П., Ким Бон Гон, Медведев, В.Е., Шин Чан Су, Ю Ын Сик, Краминцев, В.А., Медведева, О.С., Филатова, И.В., Хон Хён У 2004. *Древние памятники Южного Приморья. Отчёт об исследовании поселения Булочка в 2003 году*: в 3 т. Сеул. (На рус. и кор.)

Клюев, Н.А. 2020. Поздний неолит Южного Приморья (по материалам поселения Водопадное-7). *Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре*. Самара: СГСПУ. Т. I: 151—152.

Кононенко, Н.А. 1981. Рубящие шлифованные орудия поселения Валентин-перешеек. *Материалы по археологии Дальнего Востока СССР*. Владивосток: ИИАЭ ДВНЦ АН СССР: 20—25.

Крутых, Е.Б. Коломиец, С.А. 2011. Хозяйственно-бытовые сооружения в финальном неолите юга Дальнего Востока. *Россия и АТР*. № 1: 95—106.

Медведев, В.Е. 2015. Неолитическое поселение на сопке Большой. *Первобытная археология Дальнего Востока России и смежных территорий Восточной Азии: современное состояние и перспективы развития*. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН: 84—102.

Медведев, В.Е., Филатова, И.В. 2011. Неолитические объекты на поселении Булочка (Приморье). *Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Т. XVII: 82—86.

Слепцов И.Ю., Ким Чже Ен 2009. Памятник Анучино-29 в Центральном Приморье: планиграфия поселения и типология археологического инвентаря. *Россия и АТР*. № 1: 86—99.

REFERENCES

Aleuty 2014: *Aleuty. Katalog kollektsiy Kunstkamery* [Aleuts. Kunstkamera Collection Catalog]. Saint Petersburg, MAE RAN Publ. (In Russ.)

Andreeva, Zh.V., Garkovik, A.V., Zhushchikhovskaya, I.S., Kononenko, N.A. 1987. *Valentin-peresheek — poselok drevnikh rudokopov* [Valentin-peresheek — the Ancient Village of Miners]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

Garkovik, A.V. 1993. Rezul'taty raskopok na poselenii Mustang-1 v 1987 g. [Results of Excavations at the Site Mustang-1 in 1987]. *Arkheologicheskie issledovaniya na Dal'nem Vostoke*. Preprint [Archaeological Research in the Far East]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ.: 3—6. (In Russ.)

Garkovik, A.V. 2008. Bogolyubovka-1 — pamyatnik pozdnego neolita Primor'ya [Bogolyubovka-1 Is a Site of the Late Neolithic of Primorye]. *Okno v nevedomyy mir* [Window to an Unknown World]. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN Publ.: 131—139. (In Russ.)

Garkovik, A.V. 2011. Nekotorye itogi issledovaniya pamyatnika Evstafiy-4 (vostochnoe poberezh'e Primor'ya) [Some Results of the Study of the Site Evstafiy-4 (East Coast of Primorye)]. *Rossiya i ATR*, no. 4: 32—47. (In Russ.)

Garkovik, A.V., Klyuev, N.A., Nikitin, Yu.G., Sleptsov, I.Yu. 2004. Novye dannye ob osvoenii Primor'ya v period pozdnego neolita (po materialam poseleniya Aleksey-Nikol'skoe-1) [New Data on the Development of Primorye in the Late Neolithic

Period (Based on the Materials of the Site of Aleksey-Nikolskoye-1)]. *Migratsionnye protsessy na Dal'nem Vostoke (s drevneyshikh vremen do nachala XX veka)*: materialy mezhdunar. nauch. konf. [Migration Processes in the Far East (from Ancient Times to the Beginning of the Twentieth Century)]. Blagoveshchensk: 92—98. (In Russ.)

Garkovik, A.V. Sergusheva, E.A. 2014. Bogolyubovka-1 — poselenie rannikh zemledel'tsev Primor'ya [Bogolyubovka-1 — Settlement of Early Farmers of Primorye]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 4: 34—44. (In Russ.)

Derevyanko, A.P., Kim Bon Gon, Medvedev, V.E., Kim En-Min, Khon Khen U, Filatova, I.V., Kramintsev, V.A., Medvedeva, O.S., Kham San-Tek, Subbotina, A.L. 2006. *Drevnie pamyatniki Yuzhnogo Primor'ya: otchet ob issledovanii poseleniya Bulochka v 2005 godu*: v 3 t. [Ancient Sites of Southern Primorye. Research Report on the Bulochka Site in 2005]. Seoul. (In Russ. and Kor.)

Derevyanko, A.P., Kim Bon Gon, Medvedev, V.E., Shin Chan Su, Khon Khen U, Yu Yn Sik, Kramintsev, V.A., Medvedeva, O.S., Filatova, I.V. 2005. *Drevnie pamyatniki Yuzhnogo Primor'ya. Otchet ob issledovanii poseleniya Bulochka v Partizanskom rayone Primorskogo kraya v 2004 godu*: v 3 t. [Ancient Sites of Southern Primorye. Research Report on the Bulochka Site in the Partizansky District of Primorsky Krai in 2004]. Seoul. (In Russ. and Kor.)

Derevyanko, A.P., Kim Bon Gon, Medvedev, V.E., Shin Chan Su, Yu Yn Sik, Kramintsev, V.A., Medvedeva, O.S., Filatova, I.V., Khon Khen U 2004. *Drevnie pamyatniki Yuzhnogo Primor'ya. Otchet ob issledovanii poseleniya Bulochka v 2003 godu*: v 3 t. [Ancient Sites of Southern Primorye. Research Report on the Bulochka Site in 2003]. Seoul. (In Russ. and Kor.)

Klyuev, N.A. 2020. Pozdniy neolit Yuzhnogo Primor'ya (po materialam poseleniya Vodopadnoe-7) [Late Neolithic of South Primorye (Based on Materials from the Vodopadnoe-7 Settlement)]. *Trudy VI (XXII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda v Samare* [Proceedings of VI (XXII) the All-Russian Archaeological Congress]. Samara, SGSPU Publ., vol. I: 151—152. (In Russ.)

Kononenko, N.A. 1981. Rubyashchie shlifovannye orudiya poseleniya Valentin-peresheek [Chopping Polished Tools of the Settlement of Valentine-Peresheek]. *Materialy po arkheologii Dal'nego Vostoka SSSR* [Materials on the Archeology of the Far East of the USSR]. Vladivostok, IIAE DVNTs AN SSSR Publ.: 20—25. (In Russ.)

Krutykh, E.B., Kolomiets, S.A. 2010. Final'nyy neolit Primor'ya: sostoyanie izuchennosti, kontseptsii, perspektivy issledovaniy [The Final Neolithic of Primorye: the State of Knowledge, Concepts, and Research Prospects]. *Rossiya i ATR,* no. 3: 79—93. (In Russ.)

Medvedev, V.E. 2015. Neoliticheskoe poselenie na sopke Bol'shoy [Neolithic Settlement on the Hill Bol'shaya]. *Pervobytnaya arkheologiya Dal'nego Vostoka Rossii i smezhnykh territoriy vostochnoy Azii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Primitive Archeology of the Russian Far East and Nearby Territories of East Asia: Current State and Development Prospects]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ.: 84—102. (In Russ.).

Medvedev, V.E., Filatova, I.V. 2011. Neoliticheskie ob"ekty na poselenii Bulochka (Primor'e) [Neolithic Sites on the Settlement of Bulochka (Primorye)]. *Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri* [Problems of Archeology, Ethnography and Anthropology of Siberia]. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN Publ., vol. XVII: 82—86. (In Russ.)

Sleptsov, I.Yu., Kim Chzhe En 2009. Pamyatnik Anuchino-29 v Tsentral'nom Primor'e: planigrafiya poseleniya i tipologiya arkheologicheskogo inventarya [Anuchino-29 Site in Central Primorye: Settlement Planography and Typology of Archaeological Inventory]. *Rossiya i ATR,* no. 1: 86—99. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 18.02.2021